

- Дорофеев А.М. 1970. Гнездящиеся птицы Городокской гряды (эколого-фаунистический обзор) // *Животный мир Белорусского Поозерья*. Минск, 1: 37-79.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Пукинский Ю.Б., Сагитов Р.А. (1985) 2014. К распространению и биологии малого погоньша *Porzana parva* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 420-426.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь*. 1993. Минск: 1-560.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3003-3006

Сезонные особенности питания большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в северо-восточной Белоруссии

С.А.Дорофеев, Е.В.Шаврова

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

В основу работы положены материалы, собранные в 1993-2016 годах на территории пяти районов Витебской области. Для сведения до минимума истребления птиц путём отстрела широко применяли более гуманные методы изучения питания: анализ следов кормодобывающей деятельности, оброненного корма в дупле и под ним, непосредственное наблюдение за кормодобыванием в природе. В послегнездовой период наиболее часто использовали метод изучения питания на местах кормёжек на «кузницах». Всего за годы исследований собрано и проанализировано свыше 300 пищевых проб.

Для большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* характерны два основных типа кормодобывающего поведения: долбление и сбор. Места их применения, интенсивность использования и смена меняются по сезонам. В мае-июне большой пёстрый дятел питается исключительно животными кормами (муравьи, слоники, короеды, дровосеки и т.д.). В желудках дятлов ($n = 26$), добытых в период с 8 мая по 29 июня в Городокском и Шумилинском районах, встречались только животные корма.

* Дорофеев С.А., Шаврова Е.В. 2017. Сезонные особенности питания пёстрого дятла (*Dendrocopos major* L.) в северо-восточной Беларуси // *Наука – образованию, производству, экономике: материалы 22-й (69) регионал. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов*. Витебск, 1: 63-65.

Вскоре после вылета из дупел молодых дятлов среди объектов их питания наблюдается уменьшение удельного веса животных (насекомые) и увеличение доли растительных кормов (семена сосны и ели). В желудках птиц, добытых в июле ($n = 21$), обнаружены растительные (семена хвойных) и животные (насекомые) остатки.

Начиная с сентября в пище большого пёстрого дятла преобладают семена сосны *Pinus sylvestris*, но иногда встречаются и насекомые. В желудках птиц, добытых с 5 декабря по 28 января ($n = 29$) в Витебском и Городокском районах, обнаружены только семена сосны, удельный вес которых составляет от 86% до 100%. В начале (ноябрь) и конце (март) зимнего сезона заметную роль (6.0-14.0%) играют насекомые, почти не поедаемые в типично зимние месяцы (декабрь-февраль). В годы со слабым урожаем шишек сосны (1996/97, 2003/04) удельный вес насекомых может возрастать до 58.0%. В связи с этим заметно преобладает поведение, связанное с долблением и сбиванием коры с сухойстойной и фаутовых деревьев.

При изучении питания вида в послегнездовой период наибольшее внимание нами уделено питанию птиц на «кузницах», где происходит извлечение семян из шишек. На участке постоянного обитания птиц уже с осени формируются устойчивые территориально-пространственные связи, основу которых составляют кузницы и кормовые деревья.

Нами экспериментально доказано, что кормящийся в кузнице дятел легко и безошибочно обнаруживает на участке обитания все кузницы, число которых варьирует от 20 до 35 штук у разных особей. Основная же масса шишек обрабатывается на 4-6 кузницах. Последовательность использования кузниц обусловлена их расположением по отношению к деревьям, где добываются шишки, а также метеоусловиями (защищённостью от ветра, дождя, снега; освещённостью). Деревья с кузницами по краям кормового участка являются одновременно его границами, и кузницы на них направлены внутрь участка. Кузницы же, расположенные внутри участка, имеют направленность, противоположную господствующим ветрам. Исследование деревьев, на которых располагаются кузницы ($n = 337$), показывает, что подавляющее их большинство – 301, или 89.32% – устраивается на соснах. В качестве мест расположения кузниц используются также ольха серая *Alnus incana* (10, или 2.96) и ольха чёрная *Alnus glutinosa* (8, или 2.37%), берёза бородавчатая *Betula pendula* (5, или 1.48%), ива козья *Salix caprea*, осина *Populus tremula* (по 4, или 1.19%), крайне редко дуб *Quercus robur* и можжевельник *Juniperus communis* (по 1, или 0.30%).

При всем разнообразии кузниц и деревьев, на которых они расположены, чаще всего встречаются 3 типа кузниц: стволовой, приствольный и вершинный. В большинстве случаев кузницы приурочены к деревьям, имеющим явные или скрытые изъяны: пни, суховершинные

деревья, трещины, обнажения древесины, отвороты ветвей ветром, сломы, места выпадения ветвей. По форме среди всех отмеченных кузниц можно выделить следующие типы: грушевидная, овальная, клиновидная, щелевидная. Между указанными формами кузниц существуют переходные. Размеры кузниц даже одного типа варьируют в больших пределах: длина от 5.0 до 25.0 см, глубина от 1.0 до 4.5 см, ширина от 2.0 до 4.0 см. Наибольшая вариабельность наблюдается в кузницах стволового типа. Высота расположения кузниц зависит от возраста леса и кузнечного дерева. Большая часть кузниц располагается на высоте 2-3 м (41.59%). Самая низкая кузница находилась в 20 см от земли, а самая высокая – на высоте 17 м (в старом сосновом лесу).

Об интенсивности использования кузниц в текущем сезоне можно судить по количеству свежих шишек под ними. Под некоторыми кузницами находили 3-5 тыс., под другими – лишь несколько десятков свежих шишек.

Один дятел в течение дня раздалбливает шишки на нескольких кузницах определённой экспозиции соответственно пути движения солнца, работая в условиях наилучшей освещённости, защищённости от ветра, дождя или снега. Ориентация и обнаружение кузниц дятлами происходит по характерному облику деревьев и скоплению шишек под кузницами. В сосновых сомкнутых насаждениях ориентация осуществляется по фаутным и суховершинным деревьям, к которым чаще всего бывают приурочены кузницы.

За световой день в декабре-январе дятел обрабатывает от 50 до 92 (в среднем 62) шишек сосны, затрачивая на каждую от 3 мин 04 с до 9 мин 56 с, в среднем 4 мин 20 с ($n = 300$). Рабочий день птицы в зимнее время длится 6.0-7.5 ч. Непосредственно на извлечение семян из шишек затрачивается 57.0-60.0% времени, на поиск и обрывание шишек, полёт за ними от кузницы и обратно – 21.0-24.0%, на охрану участка и демонстрационное поведение – 10.0%, на отдых и чистку оперения – 9.0%.

Шишки, как правило, добываются на рядом стоящих деревьях, реже далее 20 м от кузницы. На обработку одной шишки птица производит около 300 ударов, а за светлое время суток – не менее 21 тыс. ударов клювом. Такая работа вполне компенсируется семенами сосны с большим содержанием жира. Потребление калорийного корма не только покрывает затраты на потери тепла и предстоящую ночёвку, но и расходы на работу по извлечению семян из шишек. Бюджет времени и кормовой режим большого пёстрого дятла в осенне-зимний период обусловлены степенью экстремальности условий, высоким расходом энергии, сокращением продолжительности светового дня.

Среди всех дятлов нашего региона большой пёстрый по характеру питания является наиболее выраженным эврифагом, использующим в

течение года наибольшее разнообразие кормов растительного и животного происхождения. Растительные корма доминируют в его рационе с октября по апрель. С марта-апреля насекомые-ксилофаги и муравьи отмечаются в питании чаще, а начиная с мая животные корма заметно преобладают над растительными и включают представителей большинства отрядов насекомых, пауков, многоножек, моллюсков и др. С конца июля наблюдается постепенный переход на увеличение в питании доли растительных кормов.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3006-3008

Хищные птицы в городе Улан-Удэ

С.Л.Сандакова

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В сообщении приводятся наши наблюдения за хищными птицами в городе Улан-Удэ (Западное Забайкалье), проведённые в 2001-2007 годах. За этот период отмечено в городе 9 видов хищных птиц.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Вид перелётный, появляется в окрестностях города в начале апреля и улетает в конце сентября. Для города это кормящийся вид. Охотящиеся птицы обычно встречаются в пригородных вобранных лесостепных участках (посёлок Тальцы, посёлок Медведчиково, станция Дивизионная, посёлок Верхняя Берёзовка). В этих местах в течение всего лета постоянно держатся 1-2 пары. На центральной городской свалке на окраине Улан-Удэ почти всегда обитает 3-4 коршуна.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Обычная, но немногочисленная гнездящаяся перелётная птица Забайкалья. Иногда отдельные особи остаются на зимовку. В городе тетеревятников отмечали только зимой в период их охоты за голубями. В отдельные зимы одиночные ястреба постоянно держатся в районе мелькомбината на южной окраине города, питаются голубями. Неоднократно встречались зимой одиночные ястребы в пригородных посёлках – Таёжный и Тулунжа. Очень редко они охотятся в центральных районах города. Одна особь была отловлена 19 февраля 2006 в районе дачных посёлков на юго-восточной окраине Улан-Удэ; птица запуталась в колючей проволоке ограждения.

* Сандакова С.Л. 2008. Хищные птицы в городских условиях Западного Забайкалья // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 297-299.